

Актеры и роли

Современность характера

...Он пришел в театр, не имея актерского образования, окончив военно-авиационное училище и отслужил восемь лет на Дальнем Востоке. Именно там созрела у него мысль о сцене.

Его взяли в Большой драматический театр, один из лучших театров Советского Союза, молодого, обаятельного, но неопытного. Он сыграл свои первые роли — таких же молодых людей, каким был сам, например, политрук Синцов в фильме «Живые и мертвые». Его обаяние заметили и полюбили. Актер меньшего дарования и меньшего ума принялся бы эксплуатировать это выигрышное обстоятельство, не работая, не развивая других актерских качеств. Кирилл Лавров, казалось, делал все, чтобы притушить, свести это обстоятельство на нет. Его творческим кредо все больше и больше становился лаконизм, сдержанность в проявлении чувств, чем именно добивается он правды в раскрытии человеческих характеров.

Понимание тонких психологических пружин, которые двигают людьми, и умение показать это скупой, сдержанно внешне, но с глубоким внутренним, вторым планом — вот особенность дарования Лаврова, создающего характеры, современные в лучшем смысле этого слова. Иногда даже непостижимо, как он умеет передать то истинное, что есть в душе его героя, чем он живет, но что в силу скрытности, скромности или стеснительности (и такое бывает в нынешнем человеке) прячет от чужих глаз. Настолько его игра лишена всякой аффектации, всяких мелодраматических эффектов. Лаконичен его жест, просты и будничны манеры, он редко повышает голос, и уж, конечно, никакого сверкания глазами, вообще никаких пароксизмов не увидишь.

Может быть, наиболее ярко мастерство Кирилла Лаврова, его способность к выявлению второго

плана были продемонстрированы в так называемой отрицательной роли, которую ему довелось сыграть.

Георгий Товстоногов поставил «Горе от ума» Грибоедова, и среди многих заново прочтенных характеров был и образ Молчалина.

Молчалин появлялся, и мы узнавали и не узнавали его. Да, он был угодлив, почтителен, лстив, но за всем этим таилась натура отнюдь не смиренная, не рабская, не ничтожная. Этот Молчалин знал, чего хотел. Он хотел чинов, выгод, богатства и твердо и неуклонно добивался этого. Прекрасно зная общество, в котором он жил, Молчалин и манеру поведения избрал такую, какая в его положении — человека бедного, без связей и родни — вернее всего могла привести к успеху в этом обществе. Заячью маску надевал волк.

Софья ошиблась в нем и в конце спектакля увидела, что ошиблась. Но такой Молчалин мог привлечь и мог обмануть такой ум, как Софья. А он в ленинградском спектакле был ничуть не меньшим, чем ум самого Чацкого.

Два плана, два лика — явный и скрытый — были сыграны Лавровым все с той же удивительной скупостью, скромностью внешних характеристик, а личность Молчалина представляла тем не менее выпукло и выразительно. Одной деталью: наклоном головы, чуть измененной интонацией голоса, жестом, взглядом — Кирилл Лавров передавал свойство, сущность характера, намерения, весь внутренний строй своего героя.

И вот — Иван Карамазов в картине Ивана Пырьева «Братья Карамазовы» по Федору Достоевскому, может быть, одна из самых больших побед актера. Ее нельзя было бы понять, она казалась бы

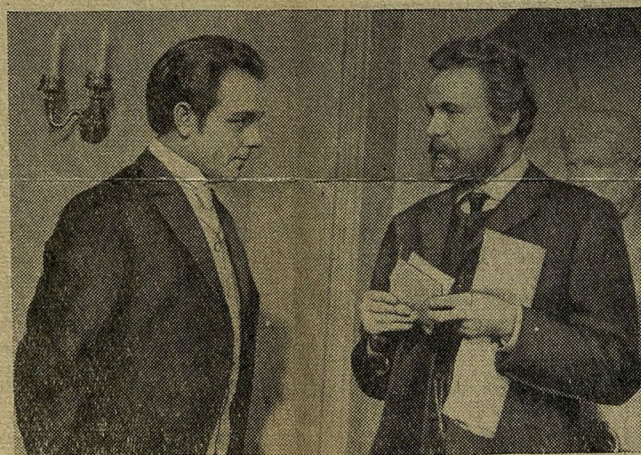
возникшей на пустом месте, если считать: успех Лаврова — от его типажности, от его личного обаяния и только. Но причина этого успеха другая — Лавров актер и актер талантливый. В «Братьях Карамазовых» он доказал это блистательно.

Поначалу мог показаться странным выбор актера на эту роль, не только одну из труднейших в мировом репертуаре, но и одну из наиболее трагических. Строгость, скупость в отборе изобразительных средств, свойственные Лаврову, прекрасно подходили к Ивану Карамазову первой половины романа, когда Иван ведет себя в чрезвычайной степени немногословно, замкнуто, почти таинственно. Но будет ли под силу актеру взрыв, который произойдет с Иваном в конце повествования, когда замученная совесть заставит его испытать неслыханные страдания, когда раздвоится и помутится его блестящий и изощренный ум, когда вырвется наружу все, что до того тщательно скрывалось? Тут можно было сомневаться.

Лавров разбил все сомнения.

Он не остался рабом своей идеи — идеи лаконизма и сдержанности. Больше того, очевидно, все эти годы в нем шло накопление новых красок, новых граней актерского мастерства. Когда потребовалось открытое проявление чувств, и чувств яростных, предельно обнаженных, он сыграл это обнажение. И сыграл поистине потрясающе, что было не так просто в великолепном актерском ансамбле. И мы вдруг увидели, что Лавров — замечательный трагический актер.

Сейчас Кирилл Лавров снимается в фильме И. Таланкина «Чайковский», где он исполняет роль посредника в дружеской переписке П. И. Чайковского с тонким знатоком произведений великого русского композитора, поклонницы и друга Чайковского, Надежды фон Мекк. Можно быть уверенным, что и тут последуют неожиданные повороты, принципиально новые открытия в работе над образом В. А. Пахульского. И тем радостнее мы воспримем ту новую ступень, на которую в каждой своей работе поднимается этот зрелый мастер.

На снимке: актеры И. Смоктуновский и К. Лавров в фильме «Чайковский». Фото В. МУРАШЕО.